

Текст: Оксана Антоненко. Фото: ImageForum, пресс-фото

МАГНИТ ДЛЯ ИНВЕСТОРОВ

С 1 января 2013 года Латвия станет привлекательнее для бизнеса. Вводимые тут налоговые льготы открывают новые возможности для зарубежных холдинговых компаний, которые могут перевести сюда свои офисы, и тех латвийских предпринимателей, которые сейчас работают через офшоры. Причем то, что предлагает Латвия, имеет серьезное преимущество. Это не офшор, а оншор — легальная зона льготного налогообложения с соблюдением всех международных правил.

По сути, Латвия вводит благоприятный налоговый режим для международных холдинговых компаний.

Кого избавили от налогов

«Мы изучили ситуацию с налогообложением как в ЕС в целом, так и в странах Балтии в частности, — пояснил *Открытому городу* замдиректора департамента налоговой политики Минфина Латвии Андрейс Бирумс. — После этого пришли к выводу о необходимости сокращения использования (латвийскими бизнесмена-

ми) зарубежных фирм. Первая часть этой работы — создание концепции контролируемых зарубежных предприятий. Вторая — мы делаем более привлекательным наш налоговый режим, чтобы сократить необходимость переносить бизнес из страны в низконалоговые зоны».

Реформы сделают Латвию привлекательнее

Ирена Скобелева, директор по обслуживанию клиентов *Baltic International Bank*, член правления *SIA BIB Consulting*.

Можно сказать, что латвийская банковская система исторически является самой сильной в странах Балтии. Латвийские банки пользуются достаточно широкой популярностью и доверием среди нерезидентов. Данный факт неоспорим, о чем говорят и цифры: привлеченные латвийскими банками средства нерезидентов составляют 8,2 млрд. евро, что составляет 49,6% от общего объема вкладов.

Однако если банковская система в Латвии развивалась стабильно, уверенно, с организацией сервиса по западной модели, и быстро подчинилась международным стандартам и требованиям, то налоговая политика и реформы в нашей стране значительно отставали от Эстонии и Литвы. Конечно, благоприятные налоговые реформы — хоть и запоздалые, но очень верные, — позволят позиционировать Латвию как привлекательную страну с низкими налогами. И, конечно, в сочетании с развитым и признанным нерезидентами финансовым сектором это позволит Латвии стать достойным конкурентом для Кипра, Мальты, Нидерландов и других низконалоговых зон.

Если конкретнее, то, согласно поправкам к Закону о подоходном налоге с предприятий, с 1 января 2013 года от налога освобождаются:

— дивиденды, которые латвийские компании выплачивают нерезиденту (к нерезидентам-офшорам послабление не относится);

— дивиденды, которые латвийские компании получает от нерезидента, если плательщик дивидендов не прописан в офшорной зоне.

Сейчас налог на дивиденды в Латвии составляет 10%.

С 1 января 2014 года от налога освобождаются:

— процентные платежи, которые латвийские компании выплачивают нерезиденту (кроме тех, что прописаны в офшорах);

— платежи за использование интеллектуальной собственности, которые латвийские компании выплачивает нерезиденту (кроме офшоров).

Сейчас налог на процентные платежи составляет 5–10%, а налог на использование интеллектуальной собственности удерживается в размере 5–15%.

Также с 2013 года прибыль или убытки от продажи акций дочерних компаний не будут учитываться при расчете налогооблагаемого дохода латвийской компании.

Для начала сюда переведут офисы

Латвийский бюджет от таких налоговых льгот похудеет на 3 миллиона латов в 2013 году и на 7 миллионов латов — в 2014-м. А что Латвия получит взамен потерянных бюджетом миллионов в виде несобранных налогов? Довольно много, считает специалист по вопросам налогообложения юридического бюро *Inlat Plus* Дмитрий Серебряков. По сути, Латвия вводит благоприятный налоговый режим для международных холдинговых компаний.

«Латвийский холдинг идеально подходит для налогового планирования и выполнения следующих функций:

- 1) владение акциями других компаний группы;
- 2) владение активами группы;
- 3) управление структурой группы;

- 4) финансирование подразделений группы;
- 5) привлечение финансовых средств для инвестирования в различные проекты;
- 6) оказание услуг (юридических, бухгалтерских, аренда персонала и т.д.) для участников группы», — рассказал Дмитрий Серебряков *Открытому городу*.

По его мнению, латвийские холдинги могут быть использованы не только для снижения потерь при международном переводе доходов в форме дивидендов, но и служить в качестве посреднических финансовых или лицензионных компаний для снижения потерь при уплате процентов или платежей за использование интеллектуальной собственности. Все эти функции могут быть объединены в одном латвийском холдинге.

Налоговый консультант юридической компании *Prime Consulting* Татьяна Лютинская предполагает, что сначала иностранцы начнут открывать в Латвии офисы для ведения пассивной холдинговой деятельности — чтобы платить налоги у нас, а не там, где они выше.

«Многие российские бизнесмены предпочитают не владеть активами в России как физические лица, а регистрировать их на иностранные компании, — пояснила она *Открытому городу*. — Поэтому за статистикой иностранных инвестиций в России в большой степени скрываются деньги

российского же происхождения.

Уже много лет безусловный лидер по размеру накопленных иностранных инвестиций в российскую экономику — Кипр, на который приходится на сегодня 21% более чем из 300 млрд. USD. Причина — в благоприятном режиме налогообложения инвестиционной деятельности на Кипре и в привлекательных условиях соглашения об избежании двойного налогообложения между Россией и Кипром.

На место Кипра как раз и метит Латвия со своим новым холдинговым режимом, предлагая помимо налоговых льгот также то, чего не хватает на солнечном острове: прежде всего стабильность банковской системы, более respectable статус в России и русскоговорящую среду. Осталось только дождаться вступления в силу договора об избежании двойного налогообложения в следующем году».

Татьяна Лютинская надеется, что вслед за офисами в Латвию начнут переводить и полноценные бизнес-структуры, производство, вести отсюда международную торговлю.

На важную деталь, касающуюся платы за использование интеллектуальной собственности, указала *Открытому городу* экономист Евгения Зайцева: «Больше всего от этого страдали ретрансляционные каналы, которые используют чужую интеллектуальную собственность — фильмы, передачи и так далее. Они должны были выплачивать гонорары

и удерживать от 5 до 15%, теперь эта позиция отменяется».

По мнению Зайцевой, выиграют те латвийские предприятия, которые используют услуги иностранцев — берут у них кредиты, получают интеллектуальную собственность, выплачивают дивиденды.

И никаких офшоров

После внесения изменений в налоговый режим Латвии некоторые комментаторы поспешили назвать Латвию офшором и сравнить ее с Кипром. Так ли это? Есть ли основания говорить об офшоре?

«Ни в коем случае, это было бы слишком примитивно, — говорит Андрейс Бирумс. — Латвия — член Европейского союза, и к нам относятся директивы ЕС относительно обмена информацией, а также требования по части государственного надзора».

По его словам, термин «офшорная зона», в первую очередь, связан с тем, насколько национальные надзорные органы контролируют бизнес и насколько он прозрачен для международных организаций. А налоговые льготы — дело совсем другое.

«Важно, сотрудничает ли государство с международными организациями в обмене информацией. Если страна не сотрудничает, ее можно назвать офшорной зоной. Тут же возникают подозрения в том, что в стране может осуществляться легализация незакон-

Надо стимулировать рост потребления

Андрей АЛЕКСЕЕВ,
управляющий крупной компании.

Любые усилия властей, направленные на поддержание экономики страны — это благо. Но в данном случае я не прослеживаю логической цепочки.

Принимая поправки, мы хотим привлечь средства для стимулирования экономики, но куда мы придем, если не

будет реинвестирования? Кипр, 20 лет успешно привлекавший значительные финансовые ресурсы, но не обладающий развитым реальным сектором экономики, оказался на игле денежного притока. Зато Швейцария, параллельно развивавшая реальный сектор экономики, сегодня производит уникальные продукты с очень высокой добавленной стоимостью — лекарства, часы, продукты точной механики, у них сильная

национальная банковская система. У них создана модель, которая позволяет стабильно наполнять бюджет.

Если мы не построим такой модели, то и после привлечения средств проблемы в экономике останутся, мы просто оттянем время. Мы уже испытали на себе эффект от бесконтрольного поступления денег в страну: как только мощности стали избыточными, грянул кризис. Он помог остановить перегрев эконо-

Сегодня офшорами можно назвать классические безналоговые юрисдикции типа Белиза или Панамы. А Латвию мы будем позиционировать как низконалоговую зону, близкую к Кипру.

но нажитых средств. А если государство полностью выполняет международные стандарты относительно обмена информацией, то его сложно назвать офшорной зоной. В последние три года офшорные юрисдикции испытывают огромное давление со стороны международных организаций и крупных государств — от них требуют прозрачности. Они поддаются этому давлению и, в принципе, традиционная для офшоров секретность становится архаизмом — ее существовать не должно», — поясняет представитель Минфина.

«Сегодня офшорами можно назвать классические безналоговые юрисдикции типа Белиза или Панамы, — говорит Татьяна Лютинская. — А Латвию мы будем позиционировать как низконалоговую зону, близкую к Кипру».

По ее словам, ведение международного бизнеса через классические офшорные юрисдикции в последние годы осложняется, и бизнес сегодня перемещается из офшоров в более регулируемые юрисдикции, которые дают льготы по налогообложению. Именно такой юрисдикцией с 2013 года становится Латвия.

Предприниматели ждут следующих ходов

Нововведения касаются сделок внутри ЕС. Но ведь не секрет, что многие компании из стран СНГ работают через фирмы, зарегистрированные в Европе (в том числе на Кипре).

мики — выжили сильнейшие, темпы роста замедлились; есть основа для стабильности, и следующий шаг — развитие.

Основные драйверы развития отраслей народного хозяйства — это инвестиции, экспорт и внутреннее потребление. Возможно, поправки — это первый шаг. Но на основании чего мы ждем инвестиций в виде переноса сюда каких-то заводов, если у нас мало квалифицированных кадров, недостаточно развита

инфраструктура, бюрократии больше, чем в соседней Эстонии, а налоговые условия все же не самые комфортные?

В мире растет протекционизм, поэтому если мы делаем ставку на экспорт, то надо менять его структуру.

У нас почти нет высокотехнологичных производств; Латвия в основном экспор-

Откуда же Латвия ждет притока капитала?

«Цель состоит в том, чтобы привлечь инвестиции, однако конкретных прогнозов относительно определенных стран у нас нет, — говорит Андрейс Бирумс. — Это сложно

спрогнозировать, потому что смотреть надо и на суды, и на возможности открывать предприятия и покупать недвижимость... Налоги — важный аспект, но не единственный».

И другие эксперты *Открытого города* указывают на то, что благоприятный налоговый режим, вводимый Латвией, улучшает бизнес-среду в Латвии, однако есть и другие факторы, которые влияют на приток инвесторов.

«Я думаю, что на инвестиционную привлекательность больше влияет общая ситуация в экономике, налоги — это только один из аспектов. У нас большая налоговая нагрузка на рабочую силу, о чем мы давно говорим. Нужны дополнительные стимулирующие инструменты для инвесторов», — говорит

Открытому городу член правления компании *Laika Stars* Елена Лосева.

По ее словам, при помощи такого механизма власти пытаются снизить теневую экономику в Латвии, чтобы жители Латвии не организовывали офшорные структуры, которые вы-

плачивают дивиденды. Однако одних только принятых поправок мало. «На мой взгляд, эта норма не будет особенно хорошо работать, пока не будет изменен закон, регулирующий налог на доход предприятия. Предприятию надо развиваться и делать вложения в инвестиции, соответственно, нам нужно продумать, как снизить облагаемый доход на суммы вложения — как это делается в Эстонии», — убеждена Лосева.

В любом случае, Латвия сделала шаг в верном направлении. По словам представителя Минфина Латвии Андрейса Бирумса,

в Эстонии, например, такие скидки еще шире, и это делает страну крайне привлекательной, многие финские предприятия по этой причине тянутся в Эстонию. ◊

Прощай, Кипр! Здравствуй, Латвия!

Татьяна Лютинская, эксперт по налоговому и корпоративному планированию латвийской юридической компании *Prime Consulting*:

«На место Кипра как раз и метит Латвия со своим новым холдинговым режимом».

МЫ УЖЕ ИСПЫТАЛИ НА СЕБЕ ЭФФЕКТ ОТ БЕСКОНТРОЛЬНОГО ПОСТУПЛЕНИЯ ДЕНЕГ В СТРАНУ

тирует продукты с невысокой добавленной стоимостью, требующие больших трудозатрат, и себестоимость такого

производства растет, снижая конкурентоспособность нашего товара на внешних рынках. Остается внутреннее потребление, которое основано

на доходах, в том числе на доходах населения. Кстати, в докладе Еврокомиссии ска-

зано, что сегодня внутреннее потребление играет более значимую роль, чем даже инвестиции. Если благодаря поправкам у нас в стране появятся управляющие компании, это не поможет переломить ситуацию. Поэтому, на мой взгляд, сегодня задача государства — стимулировать рост внутреннего потребления, обеспечивая при этом равные условия как нерезидентам, так и национальным компаниям.